

Глава 47: В классе после уроков

«Все просто», - спокойно ответил Эдвард. «Очистив родословную современных драконов и выяснив, были ли их предки настоящими драконами, о которых говорится в историях. Даже если мне это не удастся, я все равно хотел бы увидеть, во что превратится дракон после очищения его родословной».

«Магия может сделать такое?» - спросила Гермиона. «Я никогда не слышала ни об одной книге, в которой такое упоминалось бы».

Эдвард пристально посмотрел на нее, прежде чем ответить. «Мисс Грейнджер, магия - это очень мощная и таинственная сила с неограниченными возможностями. Единственное ограничение для магии - это мы, пользователи».

Сказав это, Эдвард сделал небольшую паузу, прежде чем сказать что-то еще:

«Мисс Грейнджер, позвольте дать вам совет. Если вы думаете, что, просто заучив все, что написано в книге, вы сможете стать великим волшебником, то вы сильно ошибаетесь».

«По-настоящему сильные волшебники, такие как я или Дамблдор, подобны маггловским ученым: мы смотрим на магию через любопытство и наблюдение. Кто-нибудь из вас когда-нибудь задавал себе такие вопросы:

«Что такое магия? Откуда она взялась? Почему волшебники рождаются с магией, а маглы - нет? Это какая-то форма энергии или что-то другое? Почему одни люди рождаются с особыми талантами, а другие - нет? Почему некоторые животные рождаются с магией, а другие - нет?»

«Есть так много неотвеченных и неизученных вещей, которые мы, волшебники, не понимаем, но проблема в том, что никто, кроме немногих, не задается подобными вопросами».

«Я знаю, что все вы - кучка первокурсников, и количество чар, которые большинство из вас умеет использовать, можно пересчитать по пальцам одной руки, но никогда не поздно начать задавать эти вопросы, а потом попытаться найти на них ответ».

Хотя большинство людей в хижине были молодыми, все они были в какой-то степени необычными, и у каждого была своя реакция - помимо общего шока или удивления.

И Гарри, и Гермиона были воспитаны в магловской идеологии, поэтому они могут понять концепцию ученых, исследующих неизвестное, задавая вопросы.

Несмотря на это, их первоначальная реакция или мышление после этого отличались. Гарри Поттер просто подумал, что Эдвард был удивительным, однако, он не стал размышлять об этом дальше. У него не было хороших оценок на уроках естествознания, поэтому его не очень

волновали вопросы, которые задавал Эдвард.

То же самое можно сказать и о Хагриде. Единственное, что оставалось у него в голове после первоначального шока, это то, смог ли Эдвард создать настоящего дракона с теми же физическими характеристиками, о которых он говорил ранее.

Рон - как человек, выросший в волшебном мире, - на краткий миг задал себе вопрос, почему он никогда не слышал, чтобы кто-нибудь - включая его отца - говорил об этих вопросах, заданных Эдвардом. На краткий миг он задал себе вопрос, не было ли это чем-то таким, чем занимаются только темные волшебники.

Конечно, больше всех от этих слов пострадала сама мисс Гермиона Грейнджер. Она поняла, что смотрела на магию неправильно.

Она думала, что магия - это таинственная и скрытная вещь, но ей следовало смотреть на нее через призму ученого. Она должна была задавать всевозможные вопросы.

Конечно, Эдвард - как могущественный Легименс - мог сказать, о чем думают все эти люди, одним лишь взглядом. Хотя обычно у него нет привычки подглядывать за мыслями людей, иногда он это делал.

«Профессор, как нам ответить на эти вопросы?» - спросила Гермиона с новой силой в голосе.

«Ну, давайте я вам покажу», - ответил он. «Сначала я хочу, чтобы вы использовали заклинание, подойдет любое из них».

Поколебавшись некоторое время, Гермиона достала свою палочку и сказала: «Люмос». Затем кончик ее палочки засветился. Эдвард кивнул, прежде чем спросить: «Позвольте спросить, почему вам нужно использовать заклинание при использовании чар? Всем известно, что некоторые волшебники могут использовать невербальные заклинания!».

Гермиона подняла бровь, начав вспоминать все знания, которые она читала раньше.

«Я помню, что в одной книге говорилось, что у волшебников внутри есть нечто, называемое магической силой, и что она растет по мере того, как волшебник становится старше. Это причина, по которой старшие волшебники обычно более могущественны, чем молодые».

«Итак, заклинание используется для мобилизации магической силы внутри волшебника, чтобы правильно произносить заклинания».

«Правильно, мисс Грейнджер. Теперь, второй шаг - найти магическую силу внутри тела. Мне нужно, чтобы вы закрыли глаза и произнесли заклинание. Однако не просто произносите заклинание наугад, а постарайтесь почувствовать все изменения, происходящие внутри вас».

Гермиона закрыла глаза, затем взмахнула палочкой: «Люмос». Однако она ничего не почувствовала. «Я ничего не почувствовала, профессор».

«Все в порядке, просто повторяйте процесс до тех пор, пока у вас не получится».

Гермиона кивнула и последовала указаниям. «Люмос», - повторила она нараспев. Она попробовала несколько раз, прежде чем наконец почувствовала таинственную силу внутри себя; она была в благоговении перед ней.

«Всего семь попыток, а она уже на три попытки лучше, чем маленькая Сьюзен», - подумал про себя Эдвард.

Что касается его, то ему не пришлось стараться. В тот момент, когда в возрасте 6 лет его магия взбунтовалась, он почувствовал свою магическую силу. А вскоре после этого он обнаружил свое магическое ядро. Для Эдварда магия всегда была как дополнительная конечность, которую он может использовать или применять так, как считает нужным.

«Мисс Грейнджер, теперь, когда вы нашли свою магическую силу, пришло время проследить ее происхождение или то, откуда она взялась. На этот раз я вам немного помогу».

Эдвард достал свою палочку и указал на место между ее бровями. Из его палочки вылетел белый свет и проник в голову Гермионы, после чего она обнаружила, что все ее чувства чрезвычайно обострились.

Следуя совету профессора, она снова наложила чары Люмос, а затем почувствовала, как волшебная сила действует внутри ее тела.

«Профессор, я увидела внутри своего сердца куб; похоже, внутри него что-то было. Похоже, это была так называемая магическая сила».

«Это магическое ядро», - ответил Эдвард. «И место, где хранятся магические силы всех волшебников».

Гермиона была очарована этим открытием и начала играть со своей магической силой. Она без труда управляла ею и произносила различные заклинания. Некоторые заклинания, которые она считала сложными, теперь давались ей так легко.

К несчастью для нее, через несколько минут заклинание, наложенное Эдвардом, исчезло, и ее чувства пришли в норму. Хотя она все еще чувствовала магическую силу в своем теле, она больше не могла найти магическое ядро.

<http://tl.rulate.ru/book/59338/1584725>